

Природопользование

Влияние либерализации рынка на окружающую среду Китая

© 2012

Е. Кранина

КНР совершенствует законодательство в области экологического сотрудничества, сохранения биоразнообразия, генетических ресурсов, развития биотехнологий; создает платформу для торговли патентами, разными формами интеллектуальной собственности в соответствии с требованиями ВТО, принимая во внимание, что под действия соглашений этой организации не подпадают прямые меры политики стран-членов ВТО, касающиеся охраны окружающей среды и здоровья населения.

Ключевые слова: либерализация торговли, биоразнообразие, экологическое сотрудничество, экосистемные услуги, кризис природопользования.

Международное экологическое право — это совокупность принципов и норм международного права, регулирующих отношения его субъектов в области охраны окружающей среды и рационального использования ресурсов¹. Защита окружающей среды — одна из главных целей международного сотрудничества и составной элемент концепции международной безопасности. Важным источником международного экологического права являются соответствующие соглашения.

С правовой точки зрения, ВТО представляет собой многостороннее соглашение, регламентирующее около 97% оборота мировой торговли товарами и услугами. Соответственно, формирование современных экологических кризисных проблем глобального, регионального и местного значения происходит под непосредственным и косвенным влиянием действующих соглашений ВТО. Но именно они пока что отнюдь не служат интересам защиты окружающей среды от вредного воздействия человеческой деятельности.

Всемирная торговая организация не входит в ООН и не признает международные договоры по защите природы. По существующим правилам ВТО: никакая страна не вправе регламентировать национальную политику в области охраны природы и здоровья населения, как и право проводить «экологическую политику на всех уровнях при условии, что такая политика не вызывает произвольной или неоправданной дискриминации между странами с аналогичными условиями, не создает скрытых барьеров для торговли и не противоречит условиям других соглашений ВТО»². Это значит, что либерализация

торговли сама по себе далека от того, чтобы гарантировать защиту окружающей среды и улучшение уровня жизни людей.

Правила международной торговли, глобальная ценовая и тарифная политика диктуют свою волю в первую очередь природно-ресурсным отраслям развивающихся стран, так как развитие государства ограничивают вход на свою территорию с помощью таких средств, как «зеленый барьер» или другие экологические стандарты, тем самым стимулируя экспорт «грязных» производств в развивающиеся страны. Не менее существенны изменения и в отраслях, которые оказывают негативное воздействие на окружающую среду через атмосферные выбросы и сбросы загрязненных веществ в водоемы, в т.ч. трансграничные.

Социальные последствия, например, рост безработицы, уровня бедности и ухудшение качества жизни как результаты открытия рынка для более конкурентоспособных товаров и услуг, часто приводят к расширению браконьерства, в т.ч. «сельского», к росту нагрузок на биоресурсы со стороны местного населения, расширению конфликтов при принятии экологических регламентов и при создании новых охраняемых природных территорий.

Учитывая степень остроты ситуации, участники ВТО все заметнее проявляют интерес к вопросу экологической чистоты в международной торговле. Дебаты по поводу природоохранных положений и соглашений — вторые по остроте после вопросов сельского хозяйства. В последнее время совместными усилиями создаются международные стандарты, которые становятся основополагающей базой при правовом регулировании проблем загрязнения окружающей среды.

Для усиления экологической составляющей экономического роста современная методология экологической политики требует оценки возможностей страны на международном рынке «экосистемных услуг», включающих климатообразующую и средообразующую функцию природных экосистем в целом, а конкретно:

- поддержание глобальной биосферной устойчивости, в т.ч. в связи с угрозой изменений климата;
- сохранение глобального биоразнообразия и генетических ресурсов, регулирование поступления в атмосферу «парниковых газов» и баланса углерода;
- регуляцию гидрологических процессов на суше, выполнение противозерозионных, почвозащитных функций и др.

Чтобы не возникало иллюзии «экономического роста» за счет ущербной экологии, при либерализации рынка система макроэкономических показателей развития должна включать показатели экологических издержек и истинных (внутренних) сбережений (в % от ВВП). В Китае экологические достижения измеряют, как и во всем мире, показателем ВВП, который не учитывает экологические издержки роста. Пытаясь исправить данный недостаток, государственные статистические и экологические органы КНР в 2004 г. создали рабочую группу по расчетам «зеленого ВВП».

На основании пробных исследований в десятке провинций и городов был впервые подготовлен доклад о размерах экологических потерь за 2004 г., обнародованный в сентябре 2006 г. Ущерб был оценен в 3,05% от ВВП, или около трети от объема его ежегодного прироста. В конце 2010 г. в китайских СМИ появились неофициальные сведения об итогах исследований за 2008 г., в которых учтены еще и дополнительные потери. Оказалось, что деградация природной среды возросла по сравнению с 2004 г. на 75%. Министерство охраны окружающей среды КНР определяет ежегодные экономические потери, вызванные деградацией природы для различных районов страны, в пределах от 5 до 13% ВВП. Около 55% из них приходится на Восточный Китай, 26% — Центральный, 19% — Западный³.

К сожалению, на сегодняшний день нет международного документа, который бы четко регламентировал сферу экологической безопасности. Международно-правовые до-

кументы и нормативы в большинстве своем носят рекомендательный характер. Проводятся лишь добровольные национальные оценки экологических последствий торговой политики (вступления ВТО), нет формата и набора индикаторов, которые могли бы лечь в основу такого анализа.

Как свидетельствует мировой опыт, несмотря на то, что степень участия страны в решении экологических проблем повышается с уровнем ее интегрированности в мировую экономику, эффективность государственной политики в области охраны окружающей среды по-прежнему определяется экологической зрелостью и образованностью правящей власти, пользующейся монопольным правом принятия решений.

Для решения вопросов сотрудничества между ВТО и соответствующими международными организациями в области охраны окружающей среды и устойчивого развития (при отсутствии специального соглашения по вопросам экологии) в 1995 г. был создан Комитет по торговле и окружающей среде.

Наиболее четко экологические аспекты в деятельности ВТО сформулированы в Декларации Министров (Доха, 9–14 ноября 2001 г.)⁴. Там же было предложено всем странам создать программы поддержки открытой и равноправной системы международной торговли, защиты окружающей среды и перехода к устойчивому развитию, произвести «национальные оценки экологических последствий» вступления в ВТО, чтобы понять влияние либерализации рынка на природные комплексы,

В течение последних пяти лет ВТО начала включать в торговые переговоры проблематику охраны окружающей среды, предприняв шаги, направленные на повышение прозрачности своей деятельности, увязку между торговыми и экологическими приоритетами. В документе, озаглавленном «*Торговля и окружающая среда*», ВТО признала, что конкуренция, порождаемая либерализацией торговли, может оказывать давление на нормы экологического законодательства⁵. В настоящее время проводятся многочисленные аналитические исследования этой проблемы.

Для Китая, как страны с традиционно природоёмкой экономикой, вступление в ВТО оказалось чревато повышением энерго- и ресурсоемкости производства, ростом экологических издержек, так как растущий спрос на мировых рынках на китайскую продукцию стимулирует здесь подъем производства с сопутствующим увеличением нагрузки на природные системы. С другой стороны, следует признать, что участие в ВТО сулит Китаю новые возможности и перспективы.

Ныне КНР встала лицом к лицу перед задачами соответствия международным стандартам и, в частности, требованиям международного сертификата качества систем экологического менеджмента. Кроме того, экологическое сотрудничество — это новая форма партнерских отношений в сфере инвестиций, торговли и передачи технологий. Экологическое взаимодействие с развитыми странами предоставляет Китаю возможность ускорить свою экономическую модернизацию путем привлечения инвестиций в развитие энергетики, транспорта, обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства, повышая уровень технического оснащения своего производства и обеспечивая более эффективный контроль над загрязнением окружающей среды.

Китай становится перспективным рынком экологического оборудования и услуг, в получении доступа к которому развитые страны крайне заинтересованы. Именно в этом направлении ожидаемы позитивные экологические последствия для иностранных операторов. Конкурируя между собой в борьбе за доступ на китайский рынок, они предпочитают не усложнять экологическое сотрудничество разногласиями, возникающими при обсуждении глобальных экологических проблем.

В расчете на перспективный рост потребностей КНР в экологическом оборудовании зарубежные инвесторы проявляют заинтересованность в поставках своих технологий, которые модифицируются соответственно специфике китайского рынка. Например, Япония инициировала проведение в Китае программы «зеленой помощи», в которую

включены проекты по контролю над загрязнением атмосферы, очисткой сточных вод и их использованием, повышением энергоэффективности металлургических предприятий и тепловых электростанций, что соответствует решению тех задач, которые ставит перед собой Китай.

В последнее время предметом международных торговых переговоров становятся экспорт-импорт пресной воды, а также вопросы совместного пользования источниками пресной воды при условии компенсации «экосистемной услуги» по сохранению истоков. В перспективе КНР как член ВТО станет одним из ключевых партнеров «водно-экспортно-импортного сектора» и выйдет на рынок «экосистемных услуг».

Но для того, чтобы иметь возможность пользоваться всеми преимуществами интеграции в международную систему торговли и глобальную экономику без ущерба для своей окружающей среды, Китаю требуется включение в систему глобальной компенсации — в т.ч. на основе комплексной экономической оценки «экосистемных услуг». Пока что мировой рынок таких услуг еще только начинает набирать обороты, и на Китай в нем приходится непропорционально низкая доля, не соответствующая его реальному вкладу в глобальную биосферную устойчивость.

Другой интересный пример взаимосвязи членства КНР в ВТО с проблематикой китайской экологии: торговля лесоматериалами. В XXI в. Китай вступил в новый этап, характеризующийся двойным приростом — как площадей лесного покрова, так и объема лесозапасов. К 2010 г. общая площадь лесного покрова достигла 195 млн га, коэффициент его увеличился с 16,55% (1978 г.) до 20,36% территории страны (к моменту образования КНР в 1949 г. он составлял всего лишь 8,6%).

Программа ООН по окружающей среде включила Китай в число 15 стран с самой обширной территорией искусственных лесов. По оценке Продовольственной и сельскохозяйственной организации (ФАО ООН), КНР является мировым лидером по темпам роста и общей площади лесных насаждений⁶. К 2010 г. доля восстановленных лесов составила 34,86% всех лесных комплексов страны, достигнув 62 млн га, объем запасов искусственных лесов — 1,961 млрд куб. м (около трети мирового показателя, первое место в мире), среднегодовой прирост — 53,2% мирового⁷.

Увеличение площади зеленых насаждений власти Китая рассматривают как одну из приоритетных задач в рамках борьбы и с глобальным потеплением и с опустыниванием территорий. К концу 12-й пятилетки (2011–2015 гг.) общая площадь лесных земель должна увеличиться до 309 млн га, в том числе площадь лесов — до 207 млн га. К 2020 г. лесной покров достигнет, как запланировано, 223 млн га, т.е. составит свыше 23% территории страны, а к 2050 г. — 26% или еще выше⁸.

По оценкам Китайской академии лесного хозяйства, общий объем накопления углерода в лесном покрове страны составляет 7,811 млрд т, что ежегодно обеспечивает очищение 494,766 млрд куб/м воды, 7,035 млрд т почвы, удаляет около 32 млн т загрязняющих веществ из атмосферы и 5,001 млрд т пыли. Стоимость экологических функций лесов по поглощению углерода и очистке воздуха достигает 1 трлн юаней. В период с 2020 по 2050 гг. лесные запасы Китая могут достичь 16,5 млрд куб/м, что обеспечит поглощение 10–12% от общего количества выбросов двуокиси углерода⁹.

Но влияние ВТО на развитие лесной сферы — скорее, негативное. Основной принцип Всемирной Торговой Организации в данной сфере: *«устранение любых ограничений, связанных с местом, временем и методом рубки леса для увеличения уровня прибыли; открытие мирового рынка для лесных продуктов, чтобы большее число продаж вело к большему уровню прибыли; устранение экологических, социальных и других ограничений на торговлю лесом, которые снижают прибыль»*. Соблюдение таких правил чревато увеличением объемов потребления лесопродукции, устранением нетарифных торговых барьеров, нарушением природоохранных законов, обеспечивающих неистощительное лесопользование¹⁰.

Положительный фактор: присоединение к ВТО России должно повлечь изменение структуры импорта Китая лесной продукции, который здесь пока что ориентирован, в основном, на приграничную с Россией торговлю круглым неошкуренным лесом. Запрет на вывоз из России круглого неошкуренного леса вызовет необходимость создания дополнительных элементов инфраструктуры в регионах, располагающих лесами.

Просматривается потенциальная роль ВТО в распространении ГМ-культур в развивающихся странах с помощью либерализации торговли, в учреждении консультативного органа для принятия научно обоснованных решений по использованию ГМ-культур и контролю за соблюдением прав интеллектуальной собственности. Среди возможных экологических последствий, однако, генетическое загрязнение природного генофонда (например, в регионах произрастания диких сородичей сои, риса, пшеницы и пр.), возможный рост угрозы здоровью населения¹¹.

Несмотря на феноменальные успехи биотехнологии и ее перспективы в отношении развития аграрного, продовольственного и фармацевтического секторов, внедрение ГМО (до решений экспертизы, результатов научного тестирования и оценки последствий) правильнее проводить там, где невозможны альтернативные пути — экологически чистое производство, экологизация сельского хозяйства, внедрение «биологических» технологий, традиционных форм и пр.¹².

С вступлением в ВТО Китай оказался в сфере глобального распространения ГМО, ГМ-растений и ГМ-продуктов. Здесь действует самостоятельный рынок ГМ-продукции, сформирован национальный механизм правового регулирования генно-инженерной деятельности и ее информационного сопровождения — регламентация безопасности при получении, передаче ГМО, содержащих рекомбинантную ДНК и пр., а также регламентации внедрения на рынок ГМ-культур, ГМ-продуктов и ГМ-кормов. Разработаны методические указания, стандарты, рекомендации. Это касается и пищевых продуктов из ГМ-источников.

КНР делает только первые шаги по выходу на международный рынок генетических ресурсов и использования полученных от этого доходов. Для того, чтобы подготовиться к возможному оживлению открытого (не «черного», как это наблюдается сейчас) рынка, создается платформа для торговли правами, патентами, разными формами интеллектуальной собственности. Пока что система патентования селекционных достижений, особенно базирующихся на исходных трансгенных сортах, уже включенных в Государственный реестр, развита недостаточно. Не хватает юридической практики лицензионных договоров между владельцами патентов на интеллектуальную собственность. До сих пор не вполне активно действуют административные и политические меры, механизмы финансирования, определяющие равный доступ к генетическим ресурсам и справедливое распределение выгод от их использования (коммерческого и иного применения).

Соглашение ВТО, регламентирующее процедуры санитарного и фитосанитарного контроля, становится одним из ключевых в отношении экологии. Оно расширяет сферу фитосанитарного контроля и борьбы с инвазиями чужеродных видов в рамках соглашений ВТО. В странах-участницах ВТО оценка риска в отношении экономически значимых видов-интродуцентов (вредителей и сорняков в растениеводстве, животноводстве, лесном и водном хозяйстве) проводится в соответствии, рекомендациями ФАО и Европейской организации по защите растений (EPPO).

Международные стандарты в целях обеспечения согласованности (гармонизации) фитосанитарных норм, применяемых для защиты растений в разных странах, и снятия необоснованных ограничений в международной торговле устанавливает Международная конвенция по защите растений. Но в ее рамках регламентируются действия лишь в узкой области перемещения собственно карантинных видов организмов, чей вред (потенциальный или реальный), выраженный в экономических категориях, уже доказан и принят как минимум на двусторонней основе (страна-экспортер и страна-импортер).

При либерализации рынка аграрной продукции очевидны потери биоразнообразия, связанного с традиционным сельским хозяйством, поэтому необходим учет специфики внешней торговли аграрной продукцией на благоприятных для страны условиях, в т.ч. исключающих негативные экологические последствия. Значительный ущерб сельскому хозяйству наносят виды-интродуценты, которые являются сорняками, вредителями или конкурентно активными гидробионтами, вытесняющими промысловые виды рыб или беспозвоночных. Есть риск внедрения видов-интродуцентов в природные экосистемы, что в конечном итоге может повлечь утрату их, а заодно и всех видов, связанным с ними.

Уже сейчас предварительный список видов-интродуцентов включает около 1000 видов растений и более 500 видов животных (позвоночных и беспозвоночных) из большинства биогеографических областей планеты (преимущественно из Восточной Азии и Северной Америки). Число интродуцированных и натурализовавшихся видов растет каждый год, захваченные ими площади и акватории увеличиваются на тысячи гектаров.

В Китае недостаточно развита система патентования и защиты прав интеллектуальной собственности, которая позволяла бы учитывать коммерческий интерес владельцев и пользователей товарами и услугами, предоставляемыми биоразнообразием. Поэтому наметилась тенденция расширения ареалов «чужеродных видов», конкурентно агрессивных, способных вытеснить аборигенные виды растений и животных и привести к катастрофическим изменениям биоразнообразия крупных регионов. Несколько десятков видов особо ценных животных уже оказались под угрозой исчезновения в результате сокращения площадей традиционного агроландшафта¹³.

Вступление в ВТО требует от страны выполнения обязательств по статьям 15 и 16 Конвенции о биологическом разнообразии (ратифицирована в 1995 г.) и Картахенского протокола о биологической безопасности, (ратифицирован на 5-м пленарном заседании первой сессии ВСНП 11-го созыва в марте 2008 г.)¹⁴.

Отделить в процессах, протекающих под воздействием ВТО, экологические факторы от интересов бизнеса при конкурентной борьбе за доступ к природным ресурсам и рынку сбыта, а также от решения корпоративных задач, внешнеэкономических и внешнеполитических целей крайне трудно. Каждый закон, касающийся ВТО, проходит «тест на необходимость». ВТО исходит из экспортной ориентации национальных экономик, а природоохранные меры прежде всего подразумевают немалые дополнительные затраты и даже ограничения того или иного «грязного» производства, сокращения торговли на определенном этапе. Судебные споры по экологии ослабляют национальные экологические законодательства.

Еще один красноречивый пример порождаемых практикой ВТО противоречий — спор Китая с ЕС, США, Японией и рядом других стран относительно экспортных квот на редкоземельные металлы (группу сырья, добыча которого осуществляется практически исключительно в КНР). Еще в июне 2009 г. Евросоюз обратился в ВТО с жалобой на неправомерное использование Китаем ограничений на экспорт некоторых сырьевых материалов.

Редкоземельные металлы представляют собой набор из 17 элементов, которые распространены в земной коре, но, как правило, рассредоточены и редко встречаются в концентрированном виде. Это — ценное стратегическое сырье, широко использующееся в передовых научно-технических отраслях. В наши дни без них не обходится ни одно современное производство в сфере машиностроения, радиоэлектроники, приборостроения и т.д. В Китае имеется в общей сложности 169 предприятий, занятых получением концентратов редкоземельных элементов и отделением их от примесей. Доля КНР на международном рынке соответствующей продукции составляет примерно 87%. В 2011 г. Китай произвел 125 тыс. т концентратов редкоземельных элементов, что дало прирост на 3,5%. Объем производства этой отрасли за год достиг 24,53 млрд ю. (около 3,6 млрд долл.) что на 1,47 млрд ю. (216 млн долл.) меньше зарегистрированного в 2010 г. показателя¹⁵.

В 2010 г. китайское правительство ограничило экспорт редкоземельных металлов, введя квоты и повысив налоги на добычу полезных ископаемых, что вызвало рост цен на этот товар на мировом рынке и сильное недовольство среди европейских, американских и японских производителей. Страны ЕС обеспокоило то, что КНР, являясь ведущим мировым экспортером по ряду сырьевых позиций, устанавливает в нарушение соглашений по ВТО экспортные пошлины и квоты, что приводит к разнице между экспортными ценами и ценами внутри страны в полтора — два раза. По добыче материалов, заявленных в обращении Еврокомиссии, Китай обладает долей на мировом рынке свыше 50%, а по фосфору, магнезию, марганцу и огнеупорным маркам бокситов — свыше 80%. Соответственно, компании ЕС, использующие в производстве указанное сырье, были изначально обречены на увеличение издержек.

Негативный эффект от торговой политики испытали сегменты химической, сталелитейной промышленности, а также цветной металлургии, общая доля которых в ВВП ЕС составляет 4% и эквивалентна 500 тыс. рабочих мест.

В конце 2011 г. была установлена первая часть квоты на экспорт редкоземельных металлов на 2012 г., которая составила 10,5 тыс. т. Пекин пытался оправдать экспортный контроль необходимостью экономии природных ресурсов, доказывая, что ограничение экспорта привело к снижению добычи полезных ископаемых внутри страны и помогло сберечь эти невозобновляемые ресурсы.

Как заявил Китай, *«контроль над экспортом ресурсно-сырьевой продукции, связанной с высоким потреблением энергии и загрязнением окружающей среды, был чрезвычайно необходим для уменьшения выбросов, предотвращения зависимости экономического развития от сырьевой базы и снижения напряженности в отношениях между угольной, нефтедобывающей и электроэнергетической отраслями промышленности»*¹⁶.

Хотя статья XX ГАТТ-1994 предусматривает особые исключения, позволяющие применять меры, направленные на защиту экологии и здоровья населения, третейская группа ВТО не согласилась с позицией Пекина: *«Ни меры по внедрению экспортных ограничений, ни существующие законы и правила не подразумевают в своих текстах того, что экспортные ограничения способствуют реализации или являются частью комплексной программы, направленной на выполнение заявленной цели относительно защиты окружающей среды»*. В итоге, к февралю 2012 г. апелляционный орган комиссии по урегулированию споров признал, что ограничения экспорта, используемые китайской стороной, не соответствуют правилам ВТО и обязательствам, взятым КНР при присоединении к организации¹⁷.

В результате Китаю пришлось согласиться с постановлением ВТО и, выразив тем не менее "глубокое сожаление" по поводу решения комиссии, признать необходимость проведения "корректной политики управления товарными потоками по рассмотренным позициям". Пекин отметил, что в целях удовлетворения спроса на международном рынке объем квоты на экспорт редкоземельных металлов из Китая на 2012 г. сохранится на уровне 2011 г. Теоретически КНР может прибегнуть к таким мерам, как завуалированное искусственное снижение объемов добычи сырья для поддержания мировых цен на высоком уровне — однако, при выравнивании внутренних и мировых цен китайская промышленность также понесет существенный урон от подобных действий.

В истории Китая последнее десятилетие стало периодом наиболее динамичного роста капиталовложений в природоохранную сферу, здесь создана многосторонняя система финансового инвестирования природоохранных мероприятий, разработан комплекс мер, нацеленных на ускорение развития экологической отрасли, на освоение новых технологий. Экологическое законодательство прошло путь интенсивного развития: осуществлена инвентаризация не соответствующих международным нормам экологических стандартов, утверждены новые стандарты, соответствующие мировым. Проведена ревизия нормативно-правовой базы земле- и водопользования¹⁸.

При ВСНП учреждена Комиссия по охране окружающей среды и ресурсов. Она вырабатывает и рассматривает законопроекты, касающиеся охраны природной среды и ресурсов, составляет соответствующие доклады, осуществляет контроль за выполнением законов, выдвигает природоохранные проекты для обсуждения, ведет обмен информацией и опытом по охране среды и ресурсов с парламентами других стран.

На 5-й сессии ВСНП 11-го созыва (5–13 марта 2012 г.) премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао в своем докладе о работе правительства особо отметил: *«Китай ни в коем случае не будет жертвовать экосредой и здоровьем народа в обмен на экономическое развитие. Он сможет ориентировать зарубежный капитал на более значительное инвестирование высокотехнологичных, энергоэкономных и экоохранных производств»*¹⁹.

В перспективе Китаю предстоит продолжить совершенствование экологического законодательства в соответствии требованиями ВТО, принимая во внимание, что под действия соглашений этой организации не подпадают прямые меры политики стран-членов ВТО, касающиеся охраны окружающей среды и здоровья населения.

-
1. <http://www.xserver.ru/user/mzekp>.
 2. <http://www.wto.ru/monitor.asp?f=selhoz>.
 3. http://www.stats.gov.cn/tjfx/ztfx/jnggkf30n/t20110103_402514634.htm.
 4. http://www.sco-ec.gov.cn/crweb/scor/info/Article.jsp?a_no=34979&col_no=85#
 5. <http://www.wto.ru/monitor.asp?f=selhoz>.
 6. См.: доклад ФАО «Состояние лесных ресурсов мира 2009 г. — URL: www.chinadaily.com.cn/english/doc/2011-03/06/content_391693.htm.
 7. http://www.stats.gov.cn/english/newsandcomingevents/t20100226_402623115.htm.
 8. Синьхуа. 2011 г. 27 апр.
 9. http://www.assoc.fareast.ru/fe.nsf/pages/fecon_prot_100330.htm.
 10. <http://www.cbio.ru/modules/news/article.php?storyid=3248>.
 11. Вопросы безопасности ГМО обсуждались многократно на встречах «большой восьмерки», на сессиях и конференциях ВТО, Организации по экономическому сотрудничеству и развитию, Программы ООН по окружающей среде, Всемирной организации здравоохранения и пр. В «Отчете по исследованию безопасности генетически модифицированных организмов, подготовленном по заказу ЕС (81 независимый эксперимент, проведенный 400 научными группами в течение 15 лет) не подтверждено наличие какой-либо опасности ГМО по сравнению с традиционными культурами. Даже показано, что технологии, контроль и испытания ГМО делают их более безопасными по сравнению с другой агропродукцией.
 12. <http://europa.eu.int/comm/research/quality-of-life/gmo/>
 13. <http://www.chinapro.ru/law/32/>
 14. http://www.sco-ec.gov.cn/crweb/scor/info/Article.jsp?a_no=34979&col_no=85#
 15. <http://russian.people.com.cn/95199/204216/index.html>.
 16. <http://www.russian.china.org.cn>. 08.02. 2012 г.
 17. Там же.
 18. Chinese Environmental Daily. 18.09.2011. URL: <http://www.cenews.com.cn/english/>
 19. http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2011-03/17/nw.D110000renmrb_20110317_4-02.htm?div=-1.